

Константин Поздняков (Самара, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО В РОМАНЕ С. ЛЕМА «НЕПОБЕДИМЫЙ»

Научно-фантастический роман Станислава Лема «Непобедимый» был закончен в 1963 году. Данное произведение принято рассматривать как часть тетралогии о космическом контакте («Эдем», «Солярис», «Непобедимый», «Глас Господа»). Необходимо оговориться, что в данной статье текст «Непобедимого» рассматривается без соотнесения с остальными частями тетралогии. С. Лем давал следующую характеристику собственному роману: «Можно (...) считать «Непобедимый» повестью о космических приключениях, полной таинственных опасностей и стрельбы. И это будет в какой-то степени правдой. Можно также считать её попыткой показать отдельные этапы исследования Вселенной, когда человек, располагающий могучей техникой, будет познавать различные таинственные явления. Либо даже моделью – в понимании теории информации – стратегического поведения перед лицом явления, до сих пор непознанного. В частности, стратегической игры, в которой само понятие «противник» подвергается постепенному изменению, что, в свою очередь, вызывает изменение применяемой человеком стратегии. Сначала испытанию подвергается автоматическая техника, а после ее поражения – творец этой техники, который выйдет из схватки непобеждённым, и одно это будет значить многое. И тогда не гигантскому космическому кораблю, а безоружному человеку будет принадлежать имя, которое одновременно является названием романа» [1]. Автор послесловия к русскому изданию «Непобедимого» Еремей Парнов интерпретировал высказывание Лема в несколько субъективном ключе: «Именно безоружный человек, вернее, вооружённый лишь разумом, стоит в центре внимания замечательного польского писателя. Астронавт Рохан (главный герой романа – К.П.), безоружный и непобедимый посланец светлого мира, покончившего с социальным неравенством и войной» [2]. Парнов категоричен, подводя под творчеством польского писателя черту, автор послесловия словно не желает замечать неоднозначность текста, на которую указывает сам С. Лем.

Основной задачей данной статьи является попытка объяснить, в чём заключается уникальность фантастических произведений Лема на примере романа «Непобедимый».

С. Лем неслучайно заявляет о том, что читать и понимать роман можно по-разному, а в качестве наиболее простой интерпретации «Непобедимого» в жанровом отношении предлагает восприятие текста как «приключенческой фантастики». Дело в том, что в романе действительно используются сюжетные схемы, характерные для вышеназванного жанра. Пожалуй, одним из самых традиционных сюжетов в фантастической литературе является повествование о встрече с враждебной инопланетной цивилизацией. То, как выглядит и как борется с человеком инопланетная раса, зависит уже целиком от фантазии автора. Формально роман «Непобедимый» укладывается в эти рамки: команда космического крейсера вступает в борьбу с единственным наземным обитателем планеты Регис III «тучей». Однако происходит деконструкция привычного сюжетного развёртывания, поскольку «туча» не является живым существом, целиком состоя из крошечных «мушек» (микроустройства, «способные соединяться в случае необходимости, ради каких-то общих интересов, в большие системы» [3]). Итак, «врагом» оказываются механизмы. Казалось бы, данное решение соотношения сил новаторским опять же не является, выводя нас к ещё одной избитой в фантастике теме бунта машин против людей. Однако в романе и эта схема подвержена переозначиванию. «Туча» – итог механической эволюции, приравнивается к природным силам планеты: «Эти существа (псевдонасекомые, из которых состоит туча – К.П.) ничего не строят, не создают никакой цивилизации, никаких ценностей, не имеют вообще ничего, кроме себя... Поэтому мы должны расценивать их как силу природы. Природа тоже не делает никаких оценок, не создаёт ценностей. Эти творения просто являются сами собой, существуют и действуют так, чтобы это существование продолжалось...» [4]. Анализируя поведение тучи, один из героев романа, учёный Лауда, которому и принадлежит вышеприведённое высказывание, убедительно доказывает, что враждебная сила действует инстинктивно, не разрабатывая заранее план действий, а реагируя на обстоятельства. Никакого осознанного бунта машин против создателей в «Непобедимом» нет.

Неожиданным подобное переозначивание делает и тот факт, что

С. Лем использует детективную интригу. Экипаж космического крейсера «Непобедимый» прибывает на планету для расследования обстоятельств гибели своих предшественников. Однако исследования астронавтов только увеличивают число загадок: странные следы на обшивке космического корабля «Кондор», экипаж которого целиком «впал в детство» и погиб; таинственный мёртвый «город», состоящий из непонятных аппаратов, наконец, первые столкновения с тучей. Автор-повествователь в качестве одной из главных ставит задачу заинтриговать, увлечь читателя. Показательно, что единственное исчезновение главного героя из поля зрения повествователя, опять же, работает на создание интриги. Рохан возвращается из экспедиции один, по прибытии теряя сознание, и только потом читатель узнаёт, что случилось с членами поисковой группы.

Думается, что детективная интрига необходима Лему не только для увлекательности процесса чтения. Повествователь играет с читательским сознанием: в детективе или триллере всегда есть убийца или злодеи, условно говоря, враги, помеченные знаком «—». Естественно, что читатель романа «Непобедимый» ожидает появления враждебного существа и решающего поединка Рохана с ним. Лемовская туча существом подобного рода не является – «мушки», составляющие тучу, мертвы, – это механизмы, не ведущие борьбу конкретно с человеком, а просто уничтожающие все объекты, излучающие какие-либо волны.

Игры с сознанием реципиента, заключающиеся в переозначивании привычных сюжетных схем, позволяют читателю сравнить себя с экипажем космического крейсера. Доктор Лауда угадывает главную ошибку командира Хорпаха и экипажа в отношении тучи: «Я всё же опасаясь, что вы рассуждаете так, словно мы стоим лицом к лицу с мыслящим противником» [5]. Столкнувшись с тучей, большинство героев романа пытается истолковать поведение мёртвого существа как существа живого, мыслящего, хотя тот же Лауда предупреждает: «Поскольку своими противниками мы имеем создания мёртвой эволюции, наверняка апсихичные, то не можем решать проблемы в категориях мести либо расплаты за «Кондор», за судьбу его команды. Это всё равно, что отхлестать океан, утопивший корабль и людей...» [6]. Однако, несмотря на предупреждение Хорпах продолжает воспринимать тучу стереотипно:

«(Хорпах о «мушках», составляющих тучу – К.П.): Что они могли с ним сделать?»

Рохана поразила эта фраза. Хорпах сказал «они», как будто и вправду имел дело с мыслящим противником» [7]. Так же и читатель, привыкший к стандартному противостоянию между своими (землянами-астронавтами) и чужими (инопланетной расой), расценивает тучу как врага, которого необходимо уничтожить. В какой-то мере сам автор романа лукавит, когда говорит о схватке человека с тучей. Глава «Длинная ночь», в основном посвящённая раздумьям Рохана, приводит к снятию оппозиции между человеком и тучей. Рассуждая о бессмысленности мести механизмам, населяющим Регис III, главный герой озвучивает центральную идею всего текста: «Человек (...) ещё не поднялся на нужную высоту, ещё не заслужил прекрасного звания галактоцентрической фигуры, прославляемой издавна. Дело не в том, чтобы искать только себе подобных и только таких понимать: нужно ещё уметь не лезть не в свои нечеловеческие дела» [8].

На планете Регис III творятся именно «нечеловеческие дела», поскольку суша оккупирована тучей, «мёртвыми» существами, человеку здесь действительно нечего делать. Стоит отметить, что планета в описании С. Лема сравнима с адом: «...они видели скалистую пилу кратера, находившегося на расстоянии трёх километров от корабля. На западе она исчезала за горизонтом. На востоке под её обрывами громоздились чёрные непроницаемые тени. Широкие потоки лавы, выступающие из песка, были цвета засохшей крови» [9]. «Город», найденный в пустыне (на самом деле это колония проигравших в борьбе с тучей механизмов), охарактеризован одним из участников экспедиции Балминым как «дьявольски старый» (причём это словосочетание повторяется дважды). Ещё один объект «мёртвого города» (металлические прутья) назван «чёртовы джунгли». Иными словами, Регис III представляет собой механический ад, мёртвый мир. Рохан называет планету «проклятой», сравнивая всё происходящее с кошмаром: «мёртвый и по мёртвому задуманный кошмар» [10]. Таким образом, подчёркивается безвыходность положения экипажа «Непобедимого». В романе даны две сцены пробуждения главного героя, и если в первый раз Рохан просыпаясь избавляется от страшного сна, вполне сопоставимого с дальнейшими событиями («Тяжёлая, давя-

щая тьма окружала его со всех сторон. Он задышался. Отчаянными движениями пытался разорвать обвивающие его прозрачные спирали, проваливаясь всё глубже. Он искал оружие. Напрасно, он был беззащитен» [11]), то во второй раз спасения нет, поскольку «мёртвый кошмар» стал реальностью. Вполне закономерным является тот факт, что робот-циклоп, призванный победить тучу, в результате «сходит с ума» и начинает атаковать «Непобедимый», ведь описывая данный аппарат, автор-повествователь сравнивает его с дьяволом: «Послать за чем-нибудь циклопа» – на космическом жаргоне значило примерно то же, что обратиться за помощью к дьяволу» [12]. Естественно, что обращение за помощью к «дьяволу» заканчивается тем, что команда «Непобедимого» вынуждена его уничтожить. Примечательно, что в диалогах членов экипажа робот-циклоп, после потери контроля над ним, приравнивается к туче – о механизмах снова говорит как о живых враждебных существах:

« – Жаль, ты не видел, как он (циклоп – К.П.) сшибал наши зонды.

– Значит, что же? Они («мушки» – К.П.) его перестроили? Он уже под их контролем?

«Все говорят «они», – подумал Рохан. – Как будто это живые разумные существа»» [13].

Победы в финале романа нет, Рохан оказывается непобедимым именно потому, что не вступает в схватку с тучей, не пытается одержать над механизмами верх, а лишь разыскивает пропавших товарищей. Примечательно, что на протяжении всего романа повествователь предельно сконцентрирован именно на фигуре главного героя. Учёные, рядовые члены экипажа лишь выполняют определённые функции, практически не имея индивидуальных характеристик. Исключение сделано лишь для командира «Непобедимого» – Хорпах. Причём человеческое в своём капитане Рохан открывает лишь в предпоследней главе, неожиданно понимая, что астрогатор так же «беспомощен, как все они» [14]. До этого момента главный герой считает, что Хорпах видит на несколько ходов дальше, чем любой другой человек. Находясь в катастрофическом положении, испытывая страх перед неведомым, оказываясь перед необходимостью принятия ответственного и трудного решения, Хорпах становится по-человечески близким и понятным Рохану. Неслучайно в эпизо-

де откровенного диалога между капитаном и заместителем Хорпах предстаёт перед Роханом практически в штатском, обращаясь к главному герою «мальчик». Показательно, что в начале повествования космический крейсер вместе со всем его экипажем изображён как единый организм, действующий под началом капитана. Первые предложения прямой речи, появляющиеся на страницах романа вполне могли бы принадлежать роботу, имена не называются, между членами экипажа пролегают строгие границы, поскольку каждый занят своим делом, вплоть до последних глав романа нет и намёка на простые человеческие отношения. Однако загадки Региса III нарушают привычный алгоритм исследовательских работ, в программе изучения планеты происходит сбой, поскольку автоматы, подчиняющиеся людям, оказываются бессильны перед тучей. Нестандартная ситуация требует от человека соответствующего решения, которое и принимает Рохан – после поиска пропавших людей покинуть Регис III.

В романе «Непобедимый» нет победителей и нет проигравших. Можно сказать, что уязвимость «человеческого рода» автор «Непобедимого» видит в неосознанном следовании стереотипам, которые разрушаются как на уровне сюжета героев, так и на уровне сюжета повествования (переозначивание традиционных сюжетных схем). Непобедимость же заключается в способности человека мыслить – сомневаться, пытаться понять другого. Победа, одержанная человеком в романе – это победа без боя.

Список использованной литературы:

1. Цит. по: Е. Парнов. Человек в зеркале бесконечности // С. Лем. Солярис. Непобедимый. Звёздные дневники Ийона Тихого. М., 1988. С. 476.
2. Е. Парнов. Е. Парнов. Человек в зеркале бесконечности // С. Лем. Солярис. Непобедимый. Звёздные дневники Ийона Тихого. М., 1988. С. 476.
3. Здесь и далее текст цитируется по изданию: С. Лем. Непобедимый // С. Лем. Солярис. Непобедимый. Звёздные дневники Ийона Тихого. М., 1988. С. 276.
4. Там же. С. 280.
5. Там же. С. 280.

6. Там же. С. 280.
7. Там же. С. 309.
8. Там же. С. 317.
9. Там же. С. 193.
10. Там же. С. 310.
11. Там же. С. 244.
12. Там же. С. 298.
13. Там же. С. 313.
14. Там же. С. 321.